

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 343.35

Заимствование зарубежного опыта противодействия коррупции на примере Республики Корея: особенности южнокорейской системы, перспективы адаптации в Российской Федерации

Данила Павлович БАННИКОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ bannikov.0704@mail.ru

Аннотация. Обоснована важность совершенствования законодательства с учетом позитивного зарубежного опыта. Проведена сравнительная характеристика южнокорейской системы и наших национальных особенностей, с потенциальной возможностью адаптации данного опыта. Рассмотрена проблематика заимствования зарубежного опыта в рамках борьбы с коррупцией. Актуальность темы подтверждается проблемой коррупции как национальной проблемы в условиях современной среды.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупция, Республика Корея, заимствование

Для цитирования: Банников Д.П. Заимствование зарубежного опыта противодействия коррупции на примере Республики Корея: особенности южнокорейской системы, перспективы адаптации в Российской Федерации // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 2. С. 200-206.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 343.35

Borrowing foreign experience in combating corruption on the example of the Republic of Korea: features of the South Korean system, prospects for adaptation in the Russian Federation

Danila P. BANNIKOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ bannikov.0704@mail.ru

Abstract. The importance of improving legislation is substantiated, taking into account positive foreign experience. A comparative description of the South Korean system and our national characteristics has been carried out, with the potential possibility of adapting this experience. The problems of borrowing foreign experience in the framework of the fight against corruption are considered. The relevance of the topic is confirmed by the problem of corruption as a national problem in the modern environment.

Keywords: anti-corruption, corruption, Republic of Korea, borrowing

For citation: Bannikov, D.P. (2023). Borrowing foreign experience in combating corruption on the example of the Republic of Korea: features of the South Korean system, prospects for adaptation in the Russian Federation. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 2, pp. 200-206. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция – это, безусловно, пагубное явление, существование которого проистекает из нынешней системы политических, экономических и социальных факторов, которые в совокупности образуют наше общество. Коррупция, вызванная возникающими противоречиями с современным государственным и общественным устройством, отраженным в конституции как демократическое, правовое и социальное, закономерно порождает необходимость борьбы с ней.

В условиях переменчивости политической обстановки, присущей нашему миру глобализации, каждое государство находит собственные пути борьбы с коррупцией.

Современное мировое сообщество наиболее высоко оценивает Закон Республики Корея «О борьбе с коррупцией» от 1 января 2002 г. Цель исследования состоит в раскрытии особенностей южнокорейского опыта по борьбе с коррупцией, возможности его заимствования, а также в анализе путей противодействия коррупции в России на основе работ отечественных и зарубежных исследователей [1–8].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос глобализации в мире XXI века стоит наиболее остро из-за укрепления международных связей, а равно и распространения организованной преступности и увеличения масштабов коррупции. Это приводит к важности налаживания взаимодействия государств в рамках борьбы с коррупцией, что подразумевает активное сотрудничество правоохранительных органов, таможи, создание международных

договоров и союзов по борьбе с коррупцией, а также налаживание научного и теоретического дискурса по этому вопросу, взаимодействие правовых систем [1, с. 3].

Важно также отметить, что систематическая борьба с коррупцией, особенно в современных условиях, является достаточно новым явлением в масштабах истории, что порождает уместность вопроса об обмене опытом, о заимствовании зарубежного опыта¹. Однако в рамках этих процессов огромную роль играют геополитические, экономические, социальные факторы и исторические особенности, присущие какому-либо из государств в конкретном временном периоде их развития. Таким образом, можно сделать вывод о сложности использования любого зарубежного опыта на благо своей страны, так как каждый опыт является уникальным явлением, и перенесение его на собственную страну может породить ряд противоречий.

Эти объективные факторы заставляют относиться с соответствующим скепсисом к возможности заимствования чужого опыта, однако, опыт Республики Корея во многом является эталонным и заслуживающим отдельного внимания. Несмотря на сделанные выше промежуточные выводы, не следует отвергать возможности использования чужого опыта, напротив, они должны стимулировать научное сообщество для активной работы по адаптации зарубежного опыта уже в нашей

¹ Камназаров М.М., Сарсенов А. Анализ национальных законодательств зарубежных государств в сфере борьбы с коррупцией (Сингапур, Южная Корея, США, Россия) // Верховный Суд Республики Казахстан. 2013. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/content/analiz-nacionalnyh-zakonodatelstv-zarubezhnyh-gosudarstv-v-sfere-borby-s-korrupciy-singapur>

стране. Для обоснования данного утверждения необходимо выделить особенности южнокорейской системы, провести аналогии с российскими реалиями и в заключение подытожить данную базовую сравнительную характеристику.

В достаточной степени в мире закрепились мнение о том, что условно авторитарная власть, централизованная система управления и монополизированная экономика, основу которой составляют крупные финансово-промышленные группы, способствуют распространению коррупции. Эти условия, свойственные Республике Корея, уже роднят ее с Россией. В РФ же глубоко распространено мнение о том, что коррупция – это препятствие на пути к экономическому росту, что, безусловно, является правдой. Но концентрация на этом тезисе, как и на иных позициях, без комплексного подхода к совокупности существующих проблем ошибочна. Необходимо осознавать, что коррупция распространена на всех уровнях общества, но особенно остро воспринимается на бытовом уровне, то есть когда обыватель через знакомых, СМИ, посредством громких общественных скандалов, через личный опыт сталкивается с ней, что откладывает отпечаток на объективное восприятие коррупции, затрудняет ее познание как явления и возможность противоборства ей.

Коррупция как таковая не противоречит экономическому развитию, Корея тому пример. Закономерно взлеты и падения коррупции происходят параллельно переменам и реформам либо носят более глубокий и долгосрочный характер. В обоих случаях между опытом рассматриваемой страны и опытом России существует сходство, но с некоторыми оговорками, о чем будет сказано далее.

Говоря об экономическом развитии в контексте и с учетом коррупции, невозможно не упомянуть об определенных исторических и экономических особенностях

обеих стран. Корея достаточно локальная держава, хотя и обладающая большим авторитетом среди мирового сообщества, в том числе и благодаря их опыту борьбы с коррупцией. Главное условие успеха Кореи – это то, что она исторически является одним из «окон» западного мира в Азии, что приводит к большим финансовым потокам. Инвестиции в Корею являются одними из самых больших в Азии (после Японии). Корейская валюта – вон – показывает одну из самых положительных динамик в мире. Индекс восприятия коррупции увеличился с 4,2 в 2000 г. до 5,6 в 2008 г., благодаря чему страна поднялась с 50-го до 40-го места в общем списке, что является следствием глобальных реформ, которые были бы невозможны без активного влияния заинтересованных партнеров со стороны. Россия с геополитической точки зрения – держава мирового уровня, ее силы гораздо более рассеяны из-за большего количества политических точек интереса, и в том числе из-за своих огромных размеров и ресурсов. Эти факторы образуют специфику политического взаимодействия с мировым сообществом, что выражается в столкновении политических интересов.

Рассуждая о сходствах и различиях, необходимо выделить такую особенность коррупции в Корею, как ее волнообразность. Это связано как с тем, что она является следствием реформ и экономических изменений, так и с тем, что призыв к борьбе с коррупцией является методом популизма в политической борьбе. В нашей стране по ряду множества причин коррупция носит более «текучий», нарастающий, но и более пассивный характер. Однако и это является следствием реформ и глобальных изменений, потрясших всю страну сразу после распада СССР, хотя определенные тенденции существовали и до его развала в виде постепенного внедрения рыночных элементов в плановую систему экономики.

Говоря о более глубинном характере изменений коррупции, стоит отметить специфику менталитета, исторических и культурных тенденций. Строгая иерархия, конфуцианство и почитание предков, распространенные в Корее, проявляются на всех уровнях общества. Азиатское бытие общества выражается в таких примерах: если кто-то оказал тебе услугу, то тебе необходимо дать что-либо взамен, даже если это была его формальная обязанность, например, регламентированные функции чиновника в рамках бюрократической системы. Соответственно, взяточничество, хотя и в виде подарков, очень распространенная форма коррупции в Корее [2, с. 148]. В России можно наблюдать сходную тенденцию. Если продолжать тему менталитета и культурно-исторических традиций, то в России выделяют высокую толерантность к коррупции. Население исторически привыкло к произволу властей, к повинностям, оброкам и так далее, что привело к апатичности по отношению к коррупции. Из этого можно сделать вывод о важности работы с осознанностью населения и жесткого контроля по отношению к чиновникам в России, но с осознанием их важности в российских реалиях.

В Республике Корея неоспоримым преимуществом является многосторонняя борьба с коррупцией: сильное гражданское общество с развитыми институтами гражданских прав и инициатив; прозрачность бюрократии; крайне развитые общественные организации, комитеты и инспекции. Все это, вкупе с распространенной на всех уровнях общества нетолерантности к коррупции, заставляет государство идти на активные шаги по борьбе с ней. Тем не менее все еще существует местная культура «товарищества» людей с похожими взглядами и сходных профессий. В совокупности с жестким, централизованным законодательством, активным бюрократическим аппаратом и

влиятельностью финансово-промышленных гигантов это приводит к большой распространенности и объемам коррупции. Подмечая объективную полезность развитого гражданского общества в целом, и в качестве сделанных выше промежуточных выводов, а также с учетом схожести некоторых вышеописанных тенденций в обеих обществах, и тех, что будут описаны далее, вполне справедливо было бы выделить именно развитость гражданского общества и его взаимодействие с чиновничьим аппаратом как социально и национально полезный фактор. Однако, сохраняя максимально объективный подход к изучаемой теме на протяжении всего исследования, невозможно не указать на достаточно идеалистические и отдаленные перспективы полноценного развития гражданского общества в Российской Федерации. Возможности по обсуждению, внедрению и реализации описанных мер на государственном уровне мы считаем достаточно важными и объективно полезными, но также максимально отдаленными и призрачными. В то же время, если говорить о практической реализации, такая не самая благоприятная перспектива оставляет большой временной простор для дальнейших исследований по данному вопросу, что, вероятно, повысит качество конечного интеллектуального продукта.

Переходя к вопросу контроля чиновничьего аппарата, следует отметить, что одной из главных причин коррупции в обеих странах является бюрократия. В Корее реформа государственных учреждений, упрощение бюрократических процедур способствовали снижению уровня коррупции. Слабости и сильные стороны южнокорейской системы бюрократии должны и могут быть учтены в рамках российской реальности, так как определенный фундамент в нашей стране уже существует.

Конкретизируя описание политики Республики Корея, следует выделить такие направления, как: 1) превентивные меры – ослабление государственного влияния на уровне муниципалитетов, ослабление власти местной администрации и чиновников; 2) репрессивные меры – карательные меры по факту совершения коррупционных деяний; 3) прозрачность деятельности администрации; 4) взаимодействие частных лиц с государственными службами.

Также стоит рассмотреть опыт Сеула, комплексный подход которого можно разделить на: 1) меры минимизации государственного регулирования; 2) внедрение системы сбора информации о коррупции; 3) внедрение системы «OPEN»; 4) подписание договора о неподкупности чиновниками [3, с. 66].

При рассмотрении их подхода, например, меры минимизации государственного регулирования являются очень спорными в рамках нашей страны, и данный вопрос можно считать дискуссионным.

Внедрение системы сбора информации непосредственно связано с системой «OPEN» (программа, запущенная в 1999 г., сделавшая прозрачной бюрократическую систему, позволяющая гражданам наблюдать за процессом рассмотрения своих обращений), что перекликается с возможностью граждан самостоятельно начинать расследование при подозрении на коррупционное преступление. Здесь и в совокупности предпринимаемых мер подход Сеула можно назвать инновационным и творческим, с использованием последних технических и научных достижений. Этот опыт можно использовать, но вероятно лишь в долгосрочной перспективе, в виде аналогичной, возможно более расфокусированной системы в рамках регионов, но подчиняющихся единому центру. Инициатива Сеула впоследствии была внедрена на уровне всей страны. Данный факт подтверждает возможность исполь-

зования схожего подхода при организации и разработке аналогичной системы в перспективе. В любом случае этот опыт стоит рассмотреть, но он однозначно будет иметь большие трудозатраты.

Наличие практики «договора о неподкупности» – письменное обязательство между чиновником, курирующим поток денег или ресурсов, с частным лицом или другим чиновником, обеспечивающим, например, строительство дороги по взаимной обязанности не брать взятки. В ином случае они будут нести ответственность, что также обеспечивает их взаимный контроль. Данная практика также может найти отражение в нашей системе, но при условии реформирования бюрократического аппарата в целом.

Сложность политической ситуации может усложнить межгосударственное сотрудничество в области борьбы с коррупцией, что должно подвигнуть Россию на самостоятельность и суверенность, в том числе и в данной сфере. Следствием этого должна явиться более жесткая, централизованная система борьбы с коррупцией, тем более что фундамент уже заложен. Необходимы дальнейшие инновации и возможные реформы.

Наш законодатель в ходе своей деятельности, ведя ее по множеству фронтов, закрывает глаза на более практические вопросы реализации права, которые он формирует. Как акт популизма Государственная Дума РФ принимает декларативные, заведомо обреченные на бездействие нормы права. В результате граждане и иные субъекты наделяются необходимыми правами, но реализовать их не могут [1, с. 4].

Противодействие коррупции однозначно должно осуществляться по всем направлениям государственной политики. При действии в какой-нибудь одной сфере появляются большие риски развития коррупции в другой. Большая часть граждан привыкла мыслить коррупцировано.

Для осуществления принципа законности, прежде всего, нужно в сознании человека искоренить возможность дачи взятки. Концепцией антикоррупционных мер может быть не только принятие законодательных актов в государственной сфере, но и их повсеместное, практическое применение, именно это позволит осуществлять тщательный контроль над коррупционной деятельностью. Более того, для борьбы с коррупцией необходимы полноценное гражданское общество, развитые общественные институты, объективное и компетентное приобщение СМИ. Сделать акцент на прозрачности в работе всех ветвей власти на всех уровнях [4, с. 115].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научной среде находит свое подтверждение мнение о нецелесообразности

слепого копирования. Необходимо исключить как идею абсолютизации чужого опыта, так и полного его игнорирования. В конечном итоге как таковое «заимствование» невозможно. Но при этом возможна и наиболее рациональна «адаптация» чужого опыта под наши сложившиеся общественные отношения, экономическую ситуацию и возможности, а также под правовую базу, что, как было отмечено, невозможно без активного междисциплинарного сотрудничества как внутри научного сообщества, так и во взаимодействии его с государством. Россия избрала свой путь, однако для достижения наивысших результатов необходимы соответствующие дальнейшие шаги по улучшению существующей системы как в наиболее широком смысле, так и в рамках борьбы с коррупцией.

Список источников

1. *Кожевников В.В.* К проблеме использования российским законодателем иностранного правового опыта // Пролог: журнал о праве. 2017. № 4 (16). С. 2-7. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2017.4.1>, <https://elibrary.ru/yrhtcx>
2. *Ким Ен Ун, Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А.* Антикоррупционная политика Республики Корея: история становления и современность // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 146-153. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-146-153>, <https://elibrary.ru/xtkutr>
3. *Шунаев А.М.* Опыт борьбы с коррупцией в Южной Корее и Сингапуре // Управленческое консультирование. 2018. № 3 (111). С. 65-71. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-3-65-71>, <https://elibrary.ru/xrljyl>
4. *Созонова В.С.* Коррупция в современной России: пути противодействия // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 114-116. <https://elibrary.ru/ovfiis>
5. *Ларина О.Г., Шевелева С.В.* Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 3. С. 179-187. <https://elibrary.ru/rauf1b>
6. *Мировой опыт борьбы с коррупцией: сб. материалов науч. семинаров и заседаний дискуссионного клуба (2011–2013) / под ред. М.И. Амара.* М.: Лингвистика, 2014. 141 с. <https://elibrary.ru/uinjvn>
7. *Сафонова Н.А., Баюш А.А.* Республика Корея и индекс восприятия коррупции // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 10 (100). С. 102-107. <https://elibrary.ru/dbvdfz>
8. *Шурыгин Ф.Ф.* Система противодействия коррупции в Республике Корея // Юридическая мысль. 2012. № 5 (73). С. 124-136. <https://elibrary.ru/puwnrr>

References

1. Kozhevnikov V.V. (2017). To the problem of use of the foreign law-making experience by the Russian legislator. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, no. 4 (16), pp. 2-7. (In Russ.) <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2017.4.1>, <https://elibrary.ru/yrhtcx>
2. Kim En Un, Truntsevskii Yu.V., Molchanova M.A. (2018). Anti-corruption policy of the Republic of Korea: the history of formation and modernity. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*, vol. 9, no. 3, pp. 146-153. (In Russ.) <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-146-153>, <https://elibrary.ru/xtkuttr>
3. Shunaev A.M. (2018). The experience of combating corruption in South Korea and Singapore. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, no. 3 (111), pp. 65-71. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-3-65-71>, <https://elibrary.ru/xrljyl>
4. Sozonova V.S. (2019). Korrupsiya v sovremennoi Rossii: puti protivodeistviya [Corruption in modern Russia: ways to counter]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 17 (255), pp. 114-116. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ovfiis>
5. Larina O.G., Sheveleva S.V. (2013). Russian legal experience in corruption counteraction: history and today. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, no. 3, pp. 179-187. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rauf1b>
6. Amar M.I. (ed.). (2014). *Sbornik materialov nauchnykh seminarov i zasedanii diskussionnogo kluba (2011–2013): Mirovoi opyt bor'by s korrupsiiei* [Proceedings of Scientific Seminars and Meetings of the Discussion Club (2011–2013): "World Experience in the Fight against Corruption"]. Moscow, Lingvistika Publ., 141 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uinjvn>
7. Safonova N.A., Bayush A.A. (2019). The Republic of Korea and corruption perception index. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*, no. 10 (100), pp. 102-107. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dbvdfz>
8. Shurygin F.F. (2012). The system of counteraction to corruption in the Republic of Korea. *Yuridicheskaya mysl' [Legal Thought]*, no. 5 (73), pp. 124-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/puwnrr>

Информация об авторе

Банников Данила Павлович, студент института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, bannikov.0704@mail.ru

Information about the author

Danila P. Bannikov, Student of the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, bannikov.0704@mail.ru

---

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.03.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.04.2023
Принята к публикации / Accepted for publication 12.05.2023